

ОТЗЫВ
официального оппонента
доктора философских наук Изгарской Анны Анатольевны
на диссертацию Максимова Сергея Владимировича
«Военный прогресс: социально-философский анализ»,
представленную на соискание ученой степени доктора философских наук по
специальности 09.00.11 – социальная философия

Актуальность темы исследования диссертации не может вызывать сомнений. История человечества это в большей мере история военного противостояния обществ, а не их умиротворения. Поэтому осмысление проблемы военного прогресса как условия безопасного развития общества сегодня, как и в прошлые времена, остается актуальным и своевременным. **Философская актуальность** данного исследования заключается в анализе онтологических и аксиологических оснований военного прогресса, в сравнении научных концепций социального развития и выявлении роли военного фактора в данном процессе. **Научная актуальность** видится в разработке теоретических средств анализа военного прогресса как явления человеческой истории, имеющего ряд особенностей на современном этапе. Работа актуальна, поскольку в отечественной науке присутствует некоторый дефицит идей относительно исследования взаимосвязей динамики социумов и их военной составляющей. Диссертационное исследование имеет **практическую актуальность**, предложенная автором точка зрения на военный прогресс и полученные им обобщения могут быть полезны для более системного понимания ряда проблем безопасности российского общества и принятия соответствующих мер на уровне политической практики.

Раздел «Степень разработанности темы» структурирован. Вначале автор дает краткий обзор актуальных для темы концепций социального прогресса, затем сосредотачивается на предмете исследования, выделяя в

общей массе литературы четыре направления, которые посвящены: 1) роли военного прогресса в развитии социумов; 2) военно-техническому прогрессу; 3) конкретным проявлениям военного прогресса; 4) военному прогрессу в глобальном мире. Это позволяет С. В. Максимову не только упорядочить имеющиеся по его тематике работы, но и сформулировать проблему, обозначить концептуальный базис исследования.

Объект, предмет, цель и система задач сформулированы корректно, они логически взаимосвязаны друг с другом, что позволяет С. В. Максимову последовательно раскрыть поднятую в диссертации проблему. Результаты диссертационного исследования обоснованы, изложены четко и непротиворечиво, обладают научной новизной. Характеристики научной новизны отражены в основных положениях, выносимых на защиту, и вполне корректно изложены в тексте диссертации (с. 21 – 23) и автореферата (с. 13 – 15). Особенno хотелось бы отметить то, как автор диссертации рассматривает стратегии военного прогресса. В современных обществах военный прогресс, по мнению автора, осуществляется в виде различных стратегий, включающих в себя комплекс не только военных мероприятий, но и имеющие разные ценностные основания долгосрочные цели и программы развития обществ. Такой подход позволяет С. В. Максимову рассматривать военный прогресс не только во взаимосвязи с техническим прогрессом, но и через связь с общественными ценностями, экономической, политической, идеологической, культурной составляющими общественного бытия.

Теоретическая значимость работы видится в том, что С. В. Максимов смог заложить теоретические основания для дальнейшего исследования военного прогресса современных обществ. Особый интерес вызывают те разделы, которые относятся к исследованию типов военного прогресса. С опорой на разработанную методологию автору удалось дать характеристику противоречиям современного военного прогресса в глобальном мире, что позволяет увидеть ряд важных для политической практики аспектов социальной динамики современного российского общества.

Теоретико-методологические основания работы выбраны автором диссертации в соответствии с поставленными задачами. Наиболее результативным для исследования стал диалектический метод, используемый С. В. Максимовым для выявления взаимосвязей социокультурных, социально-политических характеристик бытия и стратегий развития военной составляющей современных обществ.

Остановимся на содержании исследования несколько подробнее. В первой главе «*Военный прогресс как социально-философская проблема*» С. В. Максимов осуществляет разработку понятийного аппарата, указывает ряд особенностей методологии исследования, отмечает необходимость междисциплинарного подхода. Автор диссертации рассматривает военный прогресс как часть социального прогресса, описывает его эволюционную и революционную формы (с. 38 – 39). В первом параграфе интересной и перспективной кажется проблема соотнесения прогресса и регресса в военной сфере общества, заслуживают внимания идеи автора о характере влияния военного прогресса на состояние экономики. Следует согласиться с утверждением С. В. Максимова о том, что «чрезвычайный взлет военного прогресса – это всегда удар по экономическому базису общества» (с. 49). В конце первого параграфа автор формулирует понятие «военный прогресс», который он определяет как «последовательное и направленное изменение составляющих общества согласно действующим критериям от одного состояния к другому, каждое из которых выступает более высоким уровнем безопасности социума относительно внешних угроз, чем предыдущее» (с. 51). Данное определение вошло в содержание первого положения, вынесенного на защиту (с. 15 автореферата и с. 24 текст диссертации). Во втором и третьем параграфах первой главы С. В. Максимовым описаны типы военного прогресса. Автор правомерно утверждает, что «Военный прогресс должен соответствовать тому типу общества, в котором он разворачивается» (с. 52). Выделяя три основных подхода к исследованию военного прогресса, С. В. Максимов формирует и описывает его типологию (консервативный;

либеральный; оборонительный), раскрывает связи типов с соответствующими традициями государственного управления, особенностями общественного бытия. Результаты достаточно полно представлены во втором и третьем положениях, выносимых на защиту.

Во второй главе «Наступательный военный прогресс» С.В. Максимов исследует военный прогресс в традициях Запада, а именно консервативной и либеральной. Данные типы военного прогресса рассматриваются доктором как разные идеологии, образ мышления, «механизм реализации целей» (с. 140) политических и экономических элит, формирующих военные стратегии развития их обществ. В первом и втором параграфах С.В. Максимов дает определение и раскрывает подробно содержание консервативной стратегии, в третьем и четвертом параграфах исследуется либеральная стратегия военного прогресса, что полноценно отражено в положениях, вынесенных автором на защиту. Наиболее интересной проблемой из тех, что автор поднимает в разделах второй главы, является проблема трансформации традиционных и появления новых идеологий, концептов и вместе с ними новых форм военного прогресса, в частности, трансгуманизма, кибервойн (см. с. 105), информационной войны (с. 159 – 170), иррегулярной и гибридной войн (в третьей главе с. 177–178). Необходимо отметить, вывод автора относительно того, что либеральная идеология в современном мире служит обогащению ряда развитых стран, совпадает с выводами представителей миросистемного подхода, например, работой С. Амина «Вирус либерализма». Представители миросистемного подхода указывают на роль экономических механизмов, а не силового давления и информационных войн, что акцентирует в своем исследовании С. В. Максимов. Совпадение выводов в данном случае свидетельствует об объективности полученных С. В. Максимовым результатов.

Третья глава «Военный прогресс обороны» посвящена исследованию обществ, чья стратегия развития исторически формировалась в условиях вынужденной защиты от внешних противников. Исследование

непосредственно самого военного прогресса обороны предваряет анализ структуры военных угроз в современном мире. Автор правомерно утверждает, что структура военных угроз существенно изменилась и обнаруживается на разных социетальных уровнях. С. В. Максимов указывает детерминанты изменений, например, по мнению автора изменения «в алгоритме военного прогресса во многом обусловлены террористической угрозой» (с.184). Обращает на себя внимание, что диссертант не только указывает общие виды современных угроз, но и то, как они проявляются в современных российских условиях, что, несомненно, должно иметь значение для отечественной политической практики. Существование разных видов угроз требует от государства и общества ряд мер по предотвращению их реализации. Следует согласиться с утверждением автора о том, что уровень военного прогресса обороны должен быть адекватен уровню военных угроз, это соответствие необходимо в целях предупреждения военных конфликтов. Не вызывает сомнение вывод автора диссертации относительно современной российской ситуации. Сущность отечественного военного прогресса обороны, считает С. В. Максимов, «связана с тем, что в современных условиях Россия имеет дело с беспрецедентным для невоюющей страны социальным и культурным регрессом, чудовищным историческим откатом назад» (с. 209). В ситуации растущих угроз необходимы меры направленные не только на развитие военно-технического могущества России, но и формирование соответствующих нравственных ценностей, воспитание подрастающих поколений в духе служения Отечеству. Невосполнимые потери, по мнению автора, может принести пересмотр Отечественной истории, принижающий достижения российского народа во Второй мировой войне. Автор правомерно указывает, что имеющийся в обществе дискурс о «цене Победы» «постепенно становится симптомом и признаком нового подхода к отечественной истории, связанного с либерально-рыночным мировоззрением» (с. 216).

Среди достоинств работы стоит отметить логическую взаимосвязь всех ее разделов, каждая глава заканчивается выводами, что облегчает понимание основных идей текста. Выводы диссертации соответствуют поставленной цели и системе задач, основные результаты являются обобщениями предпринятого исследования, в связи с чем они могут характеризоваться как научно обоснованные.

Наряду с общей положительной оценкой исследования, его высокого качества и научной новизны, представляется необходимым сделать ряд замечаний и задать ряд вопросов.

1. Тема диссертации заявлена достаточно широко, «Военный прогресс: социально-философский анализ», что предполагало анализ военного прогресса как процесса присущего всей истории человеческих обществ. Однако С. В. Максимов увлечен в большей мере процессами современного мира. Так, например, давая характеристику военного прогресса обороны, он пишет, что тот «во многом обусловлен тем фактом, что к концу XX в. на смену геополитической парадигме приходит противоположная ей по содержанию глобалистская парадигма» (с. 174). Военный прогресс древних обществ остается за пределами внимания автора. В связи с этим возникает ряд вопросов. Насколько применима предложенная С. В. Максимовым типология военного прогресса, включающая такие типы как «консервативный», «либеральный», «оборонный», к древним обществам? Не следовало ли установить временные рамки исследования военного прогресса несколько уже, например, ограничить начальные рамки исследования обществами Нового времени или временем формирования либеральной традиции если не на уровне темы, то на уровне предмета?

2. Как недостаток работы надо отметить узкую эмпирическую базу типов военного прогресса (см., например, третий и четвертый параграфы второй главы), это заставляет задать ряд уточняющих вопросов. В работе достаточно четко просматривается отнесение понятия «военный прогресс нападения», включая его консервативную и либеральную версии, к

характеристикам обществ Запада, а «военный прогресс обороны» иллюстрируется главным образом характеристиками российского общества. При этом современные США используются в целях иллюстрации как консервативной стратегии, так и либеральной. Означает ли это что в данном случае речь идет о совмещении двух стратегий одним субъектом мировой политики и либеральная стратегия выступает лишь как идеологическое обоснование консервативной? Если в данном примере совмещение присутствует, то можно ли привести примеры современных обществ, которые будут ближе к «чистым типам» консервативной и либеральной стратегий? Далее, при описании военного прогресса обороны помимо России в диссертации упоминается Китай (с. 60). Но можно ли утверждать, что за свою многовековую историю Китай не имел примеров наступательного военного прогресса? В тексте диссертации утверждается, что «В конкретной исторической ситуации может быть востребован тот или иной тип военного прогресса, поэтому актуализация конкретных типов военного прогресса также может быть связана с попытками манипуляции определенной частью социума в политических целях и тогда военный прогресс становится полем идеологической и политической борьбы» (с. 86). Однако пояснительные примеры автор не приводит.

3. Среди наименований обширного списка литературы нет целого ряда работ по проблемам военного прогресса и роли военных факторов в развитии человеческих обществ. Например, автор не использует работы Ф. Энгельса «О военном искусстве», «О теории насилия». В результате отсутствия ссылок на работы Р. Карнейро неясным остается вопрос о том, как автор диссертации видит механизм политогенеза. Возникает ли государство в результате развития производительных сил, появления и неравномерного распределения прибавочного продукта, приводящего к образованию классов и классового антагонизма (в варианте классического марксизма, представленного в работе Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», война оказывается вторичным явлением по

отношению к государству) или ранние государственные образования возникают в результате войн на стесненных для сельского хозяйства территориях в соответствии с теорией Р. Карнейро? Отсутствуют ссылки на работу И.М. Дьяконова «Пути истории». В данной работе И.М. Дьяконов, опираясь не только на критерии системы производства, сформулированные К. Марксом, но также на критерий уровня развития вооружений и состояния социально-психологических процессов, выделил восемь фаз в развитии человечества. Не упоминается в тексте диссертации теория военной революции М. Роберта, идеи которого были развиты в трудах У. Мак-Нила «Восхождение Запада» и «В погоне за мощью. Технология, вооруженная сила и общество в XI – XX веках», а также в работе С. А. Нефедова «Война и общество. Факторный анализ исторического процесса». Использование трудов данных авторов помогло бы усилить эмпирическую область диссертационного исследования.

4. Выглядит слабо обоснованным утверждение С.В. Максимова о том, что «Для современного военного прогресса наступления характерен постепенный отход от geopolитики, он смещает акцент войны с пространства на время» (с. 59). В целях пояснения данного тезиса автор проводит не очень удачную аналогию с экономикой. Соискатель пишет: «Как экономика масштаба сменяется экономикой скорости, так и продолжительная война уступает место короткой, даже молниеносной...». Однако обращает на себя внимание то, что если в случае экономики здесь можно увидеть смещение акцента с пространственной характеристики («экономика масштаба») на временную, то в случае войны речь вообще не идет об изменении значений ее каких-либо пространственных характеристик, речь идет лишь о том, что время военных операций сокращается. Продолжительная или молниеносная война это в любом случае вооруженная борьба за пространство, что относится непосредственно к geopolитической сфере. Не совсем понятно, почему автор видит в сокращении времени военных операций смещение

акцента «с пространства на время» и, тем более, «постепенный отход от geopolитики».

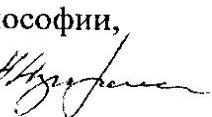
5. Прочтение текста диссертации позволяет сделать вывод о том, что С. В. Максимов недооценивает роль внешних заимствований в военном прогрессе общества. Данная проблема представлена в тексте чрезвычайно скучо (на стр. 67 о недопустимости механического заимствования цивилизационных параметров и на стр. 223 о византийском наследии России в области военного искусства). В этом плане обращает на себя внимание то, что уделяя значительное место военному прогрессу в России автор игнорирует реформы Петра I. Известно, что Петр I в своих преобразованиях российской армии, экономики, системы государственного управления и системы финансов следовал примеру шведской абсолютной монархии, в ее основе лежали реформы Густава Адольфа, получившие в современной науки название «военная революция». Петр I в работе упоминается лишь дважды, но в обоих случаях речь идет не об его реформах, а об отдаленных по времени последствиях реформ (с. 138) или о нравственности русского воинства, «которая изначально, задолго до Петра I, всегда призывала нашего воина к высшей самоотверженности» (с.196).

6. Есть и менее серьезные замечания. Например, присутствуют повторы в тексте, абзац «Коллективизм, в основе которого лежит диалектическое противоречие единого и многоного, <...>, предстает как основной антиэнтропийный вклад в его социальные нестроения» присутствует на странице 62 и 82. Название второй главы в тексте автореферата и тексте диссертации несколько различаются.

Тем не менее, указанные замечания не снижают высокого научного уровня диссертации С.В. Максимова, поскольку в своем большинстве они затрагивают возможные перспективные направления последующих исследований автора.

Заключение. Анализ текста диссертации, автореферата и представленных в РИНЦ публикаций автора позволяет сделать вывод о том,

что работа С.В. Максимова «Военный прогресс: социально-философский анализ» является оригинальным, логически завершенным исследованием на актуальную тему. Результаты диссертации прошли широкую апробацию, они представлены в многочисленных публикациях, в том числе в 17 статьях научных журналов, рекомендованных ВАК РФ. Текст автореферата соответствует структуре диссертации и передает ее основное содержание. Полученные исследователем результаты достоверны и имеют значение как для науки, так и для практики. Диссертация отвечает требованиям п.9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, а ее автор, Сергей Владимирович Максимов, заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия.

ФГБОУ ВО «Новосибирский
государственный педагогический университет»,
кафедра права и философии,
профессор кафедры права и философии,
доктор философских наук Изгарская Анна Анатольевна
18.04.2016

Почтовый адрес:

630126, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, д. 28.

ФГБОУ ВО «НГПУ»

Тел. рабочий: 8 (38-3) 2441551

Тел.мобильный: 89139016428

E-mail: izgarskaya@rambler.ru

